

Хо Ци не хотел задерживаться, попрощался, сложив руки в приветствии, и, взяв Цзян Вань за руку, ушёл. Цзян Вань покорно последовала за ним, но в конце концов не удержалась и оглянулась. Как раз в этот момент Ло Шулан тоже посмотрел на неё, его глаза и брови светились улыбкой среди мерцающих огней, взбаламутив тихую заводинку весенней воды.

Когда они отошли на некоторое расстояние, Цзян Вань спросила:

— Братец, тот господин только что и правда был Ло Шулан?

Ей было трудно представить, что только что увиденный Ло Шулан и есть тот самый гуляка, о котором ходят слухи в столице.

Вечерняя встреча с Ло Шуланом оставила в душе Хо Ци некоторую подавленность, возможно, из-за того, что тот ненароком упомянул, что Ло Циньян отправился в Дом наследного принца. Теперь, видя, что Цзян Вань спрашивает о нём, в сердце вновь зародилось беспокойство. Разве Цзян Вань могла противостоять придворным уловкам Ло Шулана?

— Верно.

Хо Ци подумал и добавил:

— Вань, этот человек — известный в столице гуляка, ты должна знать, он не подходящая пара.

— Ммм, знаю, — покраснев, кивнула Цзян Вань, непонятно, сколько из этого она действительно восприняла.

Ей хотелось спросить ещё что-то, но, увидев нахмуренное лицо Хо Ци, она снова сдержалась.

Вокруг переливались огни фонарей, но у каждого из них были свои думы.

* * *

[Дом наследного принца, Восточный дворец.]

Ворота Дома наследного принца не были похожи ни на Запретный дворец, ни на Императорский город. Перед входом было тихо и пусто, без украшений, ни красных фонарей, ни праздничного убранства, ни посетителей, приходивших с визитами. Тишина была какой-то ненормальной, праздничная атмосфера Юаньсяо, казалось, не коснулась этого места.

В огромной резиденции изредка проходили слуги с фонарями, все они были одеты просто, на лицах не было улыбок, полагающихся празднику, они шли с опущенными головами, быстро перебирая ногами.

Управляющий дошёл до павильона Чэньюнь и обнаружил, что двое парнишек снаружи бездельничают, прислонившись к колоннам и дремля. Управляющий нахмурился, подошёл и пнул одного, чтобы разбудить. Второй тоже проснулся. Увидев, что это управляющий, они поспешно вскочили и стали просить прощения, тихо спросив:

— Господин управляющий, как это вы здесь?

Управляющий сердито кольнул их взглядом, но сейчас было не время ругаться, поэтому, сдерживая гнев, он тихо выбранил:

— Смеее преенебрегать своими обязанностями? Берегитесь, накажу вас!

Затем он взглянул на плотно закрытые двери павильона Чэньюнь и спросил:

— Наследный принц ещё в павильоне?

— Да, уже давно там. Только что снова попросил принести вина, я посчитал — уже третью бутылку.

С этими словами он показал три пальца.

На лице управляющего появилось беспокойство. Он несколько секунд смотрел на дверь павильона, затем вздохнул и распорядился:

— Император может в любой момент прислать кого-нибудь с подарками. Если дворцовые евнухи увидят Его Высочество в таком состоянии, наверняка снова поплетут сплетни. Вы присматривайте хорошенько, не бездельничайте. Если ещё раз замечу — шкуру спущу!

В конце он снова пригрозил.

Двое парнишек съёжились и ответили:

— Поняли, господин управляющий, больше не посмеём.

— Хм, — кивнул управляющий, затем спросил:

— А наследный князь внутри?

— Да, вошёл и не выходил.

— Хм.

Управляющий кивнул и удалился.

В павильоне Чэньюнь горело лишь несколько белых свечей, занавески колыхались без ветра, пламя свечей мерцало, свет и тени переплетались. Ло Тяньчэн, который должен был в этот праздник Юаньсяо быть со своими жёнами и наложницами, сидел в подавленном состоянии, полулёжа у алой колонны. Его головной убор слегка растрепался, пряди волос на висках разметались, выглядел он уныло, совсем не так, как обычно — строгим и собранным.

Ослабевшей рукой Ло Тяньчэн наливал себе вино, держа в одной руке кувшин, а в другой — нефритовую чашу. Возможно, нефритовая чаша показалась ему слишком маленькой, он отбросил её, взял кувшин и уже собирался поднести его ко рту, но тут его вовремя остановила рука сбоку:

— Брат Тяньчэн, пей поменьше, вдруг позже дядюшка-император прикажет тебе явиться во дворец.

Если явиться в таком виде, пропахшим вином, дядюшка непременно что-нибудь заподозрит.

Рядом сидел Ло Цинъян. Чтобы удобнее было разговаривать с Ло Тяньчэном, он тоже уселся прямо на пол.

Взгляд Ло Тяньчэна был блуждающим. Он посмотрел на руку Ло Цинъяна, лежащую на его руке, притянул её к своей груди, отбросил кувшин и опустил голову:

— Цинъян, никто не помнит, никто не помнит, что сегодня годовщина смерти моей матери.

Ло Цинъян хотел отдернуть руку, но, услышав такие слова, в сердце его дрогнула жалость, и он принялся утешать:

— Как же не помнят? Разве брат Тяньчэн не всегда помнил о госпоже-императрице? Я тоже всегда помню. Я никогда не забуду, что тогда, если бы не госпожа-императрица, которая вывела из меня проглоченное отравленное вино, я, наверное, уже давно погиб бы. Но ведь сама госпожа-императрица уже была отравлена! Если бы не она, потратившая время на спасение меня, возможно, госпожа-императрица и не скончалась бы.

Услышав такие полные самоосуждения слова Ло Цинъяна, Ло Тяньчэн не удержался и принялся его утешать:

— Какое отношение это имеет к тебе? Даже если бы тебя не было, мать выпила столько отравленного вина, что уже ничего нельзя было поделать. Не вини себя. Винить нужно только ту презренную наложницу Яо, у неё злые замыслы, сердце змеиное и скорпионье, она отравила мою мать.

Видя подавленное состояние Ло Тяньчэна и опасаясь, что он снова погрузится в воспоминания о тех временах и не сможет выбраться, Ло Цинъян тоже собрался с духом, чтобы утешить его. В конце концов, если говорить о боли от потери матери, он понимал это как никто другой. Мать Ло Цинъяна тоже скончалась от болезни, когда ему было десять лет.

— Брат Тяньчэн, тебе нужно выйти из воспоминаний, нельзя жить только в боли. Ты даже смог простить князя Цзиньяня, зачем же так мучить себя?

Ло Тяньчэн покачал головой, голос его был хриплым:

— Яньэр, ты не понимаешь. Всё из-за моей неспособности. Если бы в то время я мог больше заслужить любовь отца, та Яо не осмелилась бы так наглеть, чтобы отравить мою мать.

Внезапно через полуоткрытое окно павильона ворвался порыв ветра, развеяв по всему помещению чёрный пепел от бумажных денег, которые Ло Тяньчэн сжёг для своей матери, императрицы Юань Янь. Обрывки бумаги прилипли к одежде обоих, некоторые упали в вино. Ло Тяньчэн небрежно взял немного пепла, растёр между большим и указательным пальцами и с безнадёжностью произнёс:

— Во дворце смеются только новые люди, плач старых не слышен. Годовщину смерти матери отец, наверное, уже забыл.

В те времена мать оказала огромную помощь отцу в восхождении на престол. Чтобы укрепить положение отца, она даже лично организовала убийство своего могущественного дяди, власть её клана после этого ослабла, и у отца не осталось скрытых угроз. Но, увы, император оказался непостоянным, отец поддался чарам наложницы Яо. После того как Яо родила принца, отец больше не относился к нему с прежней любовью, а прежние клятвы и обещания, данные матери, давно развеялись как дым.

Много лет спустя после смерти матери, по плану Яо, Ло Тяньшэнь попытался оспорить у него право на престол. Многие люди, увидев, куда дует ветер, отнеслись к нему с пренебрежением. В те годы он в полной мере познал превратности человеческих отношений.

— Все эти годы я служил отцу, везде был осторожен, боялся, что стоит ему остаться

недовольным, как он лишит меня престола и поставит другого.

Ло Тяньчэн поднял голову. Цинъян увидел в его глазах слёзы и понял, как ему тяжело.

— Яньэр, я не понимаю. Мы с Ло Тяньшэнем — сыновья одного отца. Почему бы я ни делал, отец всегда больше всего любит Ло Тяньшэня?

Услышав это, Ло Цинъян не знал, что ответить. Пристрастие императора к Ло Тяньшэню было общеизвестным. Кроме титула наследного принца, старый император ни в чём ему не отказывал.

— Возможно, в императорской семье надеяться на родственные чувства смешно. Всё ложно, всё суета. Только власть, лишь власть может дать мне спокойствие.

Ло Цинъян нахмурился:

— Брат Тяньчэн...

Он не успел произнести слова утешения, как двое парнишек, стоявших у дверей, постучали:

— Ваше Высочество, из Военного министерства срочное донесение, говорят, экстренные военные новости из Цзинчжоу.

Услышав это, Ло Тяньчэн замер. Три бутылки вина на мгновение затуманили его голову. Разве дело в Цзинчжоу не было уже улажено? Почему же снова экстренные военные новости? Он поднялся, поправил одежду, стоявший сзади Ло Цинъян тоже поднялся.

— Входите.

Снаружи вошёл паренёк, согнувшись в поклоне, почтительно поклонился обоим, подал письмо и молча отошёл в сторону, ожидая распоряжений Ло Тяньчэна.

Ло Тяньчэн развернул письмо. В павильоне и так было мало света, а когда внезапно открылась дверь, ночной ветер ворвался внутрь, свечи затрепетали. В мерцающем свете Ло Цинъян увидел, как наследный принц нахмурил брови.

Ло Тяньчэн взмахом руки дал знак паренёку удалиться. Его серьёзное выражение лица заставило и Ло Цинъяна рядом напрячься. Он сделал полшага вперёд и не удержался от вопроса:

— Брат наследный принц, как обстоят дела в Цзинчжоу?

* * *

[Ло Шулан: Мне стоит написать книгу Сто способов соблазнения девушек!]

[Хо Ци: Гуляка, оболтус, не пара.]

[Цинъян: Любимый, не сердись хо.]

[Хо Ци: И ты тоже, зачем ты пошёл в Дом наследного принца???)

[Цинъян (обиженно): ...]

<http://bllate.org/book/15614/1394167>